

— Ой, да ну тебя, о чём ты говоришь! Вылезай скорее, — засуетился Цзунчжэн Чуцзай.

Он поспешно обернулся и вдруг замер, наткнувшись взглядом на мольберт.

Боже мой!

Чуцзай бросился к подрамнику, лихорадочно свернул лист бумаги, сложил треногу и сунул всё это в манипуляторы Первому, отчаянно жестикулируя, чтобы тот немедленно унёс рисунок с глаз долой и надёжно спрятал.

Заметив это, Вэнь Тяньхэ пулей выскочил из медицинской капсулы. Не обращая внимания на то, что на нём была лишь тонкая пижама, он ринулся наперерез, пытаясь перехватить набросок. Любопытство буквально сжигало его изнутри: как именно этот очаровательный художник изобразил его на бумаге?

Но как бы быстро ни двигался Тяньхэ, Чуцзай оказался расторопнее. Пустив в ход свои физические показатели уровня 2S, он в мгновение ока вытолкал Первого за дверь. Однако стоило ему развернуться, как летевший на всех парах Тяньхэ, не успев затормозить, врезался прямо в него, заключив в тесные объятия.

Чуцзай, никогда прежде не знавший столь близкого контакта с чужаками, внезапно ощутил терпкий, травянистый аромат ветивера, исходящий от мужчины. Ноги словно налились свинцом. Чуцзай инстинктивно попытался оттолкнуть Тяньхэ, но из-за этого лишь потерял равновесие и начал заваливаться назад.

Физическая сила класса 2S — это совсем не то, что может выдержать едва пришедший в себя обладатель скромного ранга E. Тяньхэ мгновенно потерял равновесие. Чтобы юноша не рухнул на жёсткий пол, Вэнь крепко обхватил его руками, рванулся в сторону, гася инерцию падения, и, приложив усилие, удержал на весу, прижав к себе.

Юноша пах удивительно приятно — чем-то сладким и нежным. Возможно, именно так благоухали розы из историй Лин Сяо — цветы, способные лишить покоя и заставить сердце биться чаще.

Цзисин и Тубао, вытаращив глаза, ошарашенно наблюдали за этой сценой.

«А у этих двоих прогресс не слишком ли стремительный?» — подумали оба зверя.

Они одновременно вспомнили недавний комментарий на стриме: «Шипперский союз Тяньхэ и Чуцзая — чистая правда!»

Сердце Чуцзая бешено заколотилось. Смутившись, он поспешно вырвался из объятий и принялся растерянно оглядываться по сторонам, упорно избегая смотреть на Тяньхэ. Мысленно он уже ругал себя последними словами: «Вот что бывает, когда слишком долго живёшь бобылём! Оба ведь парни, чего тут стесняться? Позорище!»

Тонкая белая пижама на Тяньхэ изрядно помялась. Проводив взглядом отстранившегося юношу, он некоторое время стоял как громом поражённый, а затем посмотрел на свои пальцы, на которых всё ещё ощущалось мягкое тепло чужого тела.

— Кхм... Ну... Ты что-то хотел? — не зная, куда деваться от неловкости, Чуцзай ухватился за появление Цзисина как за спасительную соломинку.

Этот вопрос сработал как выключатель: все присутствующие без лишних слов замяли недавнее происшествие. Тяньхэ негромко кашлянул и поправил воротник пижамы. Звери тут же сделали вид, будто увлечены чем-то невероятно интересным: один уставился в потолок, а второй принялся сосредоточенно изучать углы комнаты.

Но почему-то атмосфера от этого стала только более натянутой.

— А, точно! Пора завтракать! Мы спустимся первыми, там сегодня сочные сяолунбао! — подал голос Цзисин. Этот волк класса 3S отличался не только выдающейся силой, но и незаурядным актёрским талантом.

Проводив взглядом двух мохнатых существ, неторопливо потрусивших к лестнице, Тяньхэ тихо рассмеялся:

— А мне что делать?

Его негромкий, бархатистый голос словно заиграл в воздухе неуловимой, волнующей сладостью. Чуцзай почувствовал, как у него непроизвольно зачесалось за ухом от этого тона.

— Что? В каком смы... — Чуцзай обернулся, окинул взглядом его домашний вид и тут же всё понял. — В ванной есть новые принадлежности, а в гардеробной найдёшь чистую одежду. Приведи себя в порядок, я подожду тебя здесь, и спустимся вместе. Наш повар готовит просто потрясающие сяолунбао!

— Хорошо, — Тяньхэ одарил его долгим, пронзительным взглядом и скрылся в глубине комнат.

Чуцзай наконец-то смог облегчённо выдохнуть. Он дошёл до дивана и без сил рухнул на подушки. Ему безумно хотелось сбежать в столовую прямо сейчас, но правила гостеприимства не позволяли оставить гостя, впервые пришедшего в дом, блуждать в одиночестве.

«Ох, наконец-то можно нормально дышать. Чуть с ума не сошёл от этого напряжения...»

Вскоре вернулся Первый в сопровождении вереницы слуг. Они слаженно и бесшумно демонтировали медицинскую капсулу и вынесли оборудование. В этой суете молодой господин Цзунчжэн окончательно пришёл в себя.

Тем временем в ванной комнате из лейки душа весело побежали горячие струи воды, омывая рельефное, словно высеченное искусным скульптором тело. Каждая мышца дышала скрытой силой, а безупречные линии силуэта свидетельствовали об исключительной щедрости природы.

Впрочем, сам обладатель этой великолепной фигуры не обращал на неё никакого внимания. Он быстро смыл мыльную пену, зажмурив глаза и едва заметно улыбаясь собственным мыслям.

Обернув полотенце вокруг бёдер, Тяньхэ зашёл в гардеробную. Его длинные пальцы скользили по вешалкам с разнообразной одеждой. Контраст между мягкими яркими тканями и его белоснежной кожей, сквозь которую едва заметно проступали тонкие голубоватые вены, выглядел завораживающе.

Яркие утренние лучи, проникавшие сквозь широкое окно, золотили его влажные тёмные волосы, от которых всё ещё поднимался лёгкий пар.

Тяньхэ выбрал классическую белую рубашку и приталенные чёрные брюки — он прекрасно знал, какие фасоны наиболее выгодно подчеркивают его безупречное телосложение.

Верхние пуговицы рубашки остались небрежно расстёгнутыми, приоткрывая очертания ключиц, а брюки оказались слегка коротковаты. Взглянув на своё отражение в зеркале — на открытые лодыжки и расслабленный силуэт, — Тяньхэ довольно прищурился, щёлкнул пальцами и вышел из комнаты.

— Ну как, подошло? — спросил Цзунчжэн Чуцзай. Услышав шаги, он отвёл взгляд от окна и выпрямился, перестав подпирать стену.

— Очень даже неплохо. Как тебе? — Тяньхэ шутливо развёл руки в стороны и картинно повернулся вокруг своей оси, словно павлин, демонстрирующий оперение перед строгим ценителем искусства.

Художник-абстракционист скептически приподнял брови, изобразив глубокую задумчивость. Под выжидающим взглядом гостя он подошёл ближе, дружески похлопал его по плечу и звонко рассмеялся:

— Ладно, пошли завтракать.

Тяньхэ с притворным вздохом пожал плечами и зашагал следом за юношей. Про себя он отметил: «Да, у творческих людей стандарты высоки. Придётся постараться».

Самого же «художника» в этот момент так и подмывало потешить своё эго: «Подумаешь, вырядился! Весь такой интеллигентный, так и сквозит обаянием заправского негодяя. И что с того? Всё равно я самый красивый! И даже не надейся на комплимент, на меня твои штучки не действуют».

В просторной, залитой светом столовой Цзисин лениво покачивал хвостом из стороны в сторону, а Тубао с увлечением пытался поймать его пушистый кончик. Малышу для счастья многого не требовалось.

— Ого, Лао Вэнь, да ты просто красавчик! — пискнул зверёк. Он восторженно засиял. Забыв про игру, он замер на месте, забавно приоткрыв рот.

— Ха-ха, только у нашего Тубао и есть чувство прекрасного, — довольно рассмеялся Тяньхэ. Он ласково потрепал волка по голове, бережно подхватил крошечного зверька и устроил на ладони. Но уже в следующее мгновение он перестал улыбаться.

— Если тебя хорошенько причесать и отмыть, за тебя наверняка можно выручить кругленькую сумму! — невинным голоском пропищал пушистый комочек.

— Ха-ха-ха! — дружно расхохотались Чуцзай и Цзисин, мысленно ставя Тубао высший балл за сообразительность.

Тяньхэ так и застыл с натянутой улыбкой. На секунду ему показалось, что у этого белоснежного, пушистого Тубао за спиной прорезались кожистые крылья летучей мыши, а в его взгляде сверкнул зловещий багровый огонёк. Никакой это не ангелочек, а самый настоящий маленький чертёнок!

Все расселись вокруг стола. Цзисин принял облик человеческого подростка. Вид этого очаровательного мальчишки с пушистыми волчьими ушками заставил Тяньхэ умилиться — это же просто запрещённый приём! Тубао устроился прямо на стуле рядом с ним. Слуги тем временем принялись подавать завтрак.

Главным блюдом были пухлые, исходящие паром сяолунбао с тончайшим тестом и обилением сочной начинки. Стоило обмакнуть их в смесь острого масла и выдержанного тёмного уксуса, как рот наполнялся невероятным, запоминающимся вкусом.

Рядом дымилась нежная рисовая каша, медленно томившаяся с сочными креветками и морским ушком до тех пор, пока крупинки не разварились в однородную, густую массу.

В сочетании с хрустящими, пикантными закусками этот завтрак можно было назвать поистине роскошным.

Глядя на ломящийся от яств стол, Тубао уныло опустил длинные ушки.

— Что с тобой? Не нравится? — заботливо поинтересовался Цзисин, заметив унылый вид крохи.

Перед Тубао стояло настоящее произведение кулинарного искусства, созданное шеф-поваром: композиция изображала сказочную лесную поляну, где среди зелени уютился крошечный домик, а рядом журчал прозрачный ручеёк, выложенный разноцветной галькой. Выглядело это невероятно красиво, но...

— Оно... очень красивое, спасибо, — вежливо пролепетал малыш. Шедевр ему действительно понравился, вот только состоял он целиком из сырых овощей и зелени. А зверёк, вообще-то, отчаянно жаждал сочного мяса.

— Ха-ха! Ну, зайцам положено грызть капусту, всё логично, — злорадно хмыкнул Тяньхэ, радуясь возможности отплатить пушистой вредине за недавнюю шпильку.

Чуцзай уловил скрытый подтекст:

— Оу, так наш Тубао предпочитает мясо? Но ведь в древних трактатах о кроликах написано совсем другое...

— Да не кролик я... — едва слышно буркнул себе под нос малыш. Однако чуткие уши Цзисина уловили этот шёпот.

— Управляющий, принесите Тубао то же самое, что подали мне, — скомандовал волчонок.

Заметив удивление Чуцзая, Тяньхэ поспешил объяснить:

— В старинных хрониках обычные кролики описываются как белые, бурые или серые травоядные животные. Но посмотри на кончики ушей этого проныры. Он не кролик, он — Зверь-обманщик. А они питаются исключительно мясом.

Договорив, он вдруг мысленно чертыхнулся. С чего это он так легко расслабился в присутствии этого юноши, что выболтал все секреты Тубао?

— Зверь-обманщик? Из какой лаборатории сбежал этот гибрид? Первый раз о таком слышу, — Чуцзай с любопытством уставился на две ярко-синие кисточки на ушках зверька.

— Тут я тебе не помощник. Я подобрал его на улице, а описание породы случайно вычитал в каком-то полуистлевшем манускрипте, — не моргнув и глазом, соврал Тяньхэ.

Дворецкий тут же унёс нетронутый овощной шедевр и принёс специальную детскую порцию: крошечные, приготовленные на пару сяолунбао и пиалу с ароматной кашей без лишней соли и жира.

Сяолунбао были размером с ноготок, а кашу налили в изящную чашечку в форме цветка — ровно на один укус в каждый лепесток. Такое оформление не только радовало глаз, но и позволяло еде быстрее остывать.

— Ого! Шеф-повар просто волшебник! Какая прелесть! — искренне восхитился Тубао.

— Спасибо за заботу, — вежливо произнёс Тяньхэ и аккуратно положил на тарелку Чуцзай нежный побег молодой спаржи.

— И это всё? Как именно ты собираешься отдавать долг за своё спасение? — шутливо поинтересовался Чуцзай. Он слегка покраснел при виде спаржи — это было его любимое лакомство по утрам, и то, что гость угадал его предпочтения, смущало.

Тяньхэ притворно нахмурился, делая вид, что погрузился в глубокие раздумья:

— Дай-ка подумать... У знаменитого имперского мангаки есть абсолютно всё, о чём можно только мечтать. Не хватает лишь одного...

Чуцзай согласно закивал на первую половину фразы, ожидая услышать какую-нибудь забавную версию, но в итоге озадаченно моргнул:

— Чего именно?

— Меня, — ответ прозвучал мгновенно, без малейшей запинки, словно Тяньхэ только и ждал этого вопроса.

Дзынь. Из ослабевших пальцев художника выскользнула ложка и со звоном упала в пиалу. Чуцзай мгновенно покраснел, его уши запылали, а в мыслях воцарился полнейший сумбур.

В столовой повисла звенящая тишина. Все слуги и дворецкий замерли как вкопанные, не в силах отвести потрясённых взглядов от этого безумного храбреца.

— Кхм-кхм! Пха-ха! — обе зверушки синхронно поперхнулись едой, бесцеремонно нарушив немую сцену. Дворецкий тут же бросился похлопать их по спинам, слуги принялись суетливо протирать стол, но у всех присутствующих уши буквально вытянулись от любопытства.

— Да ты... ты... — заикался пунцовый до самых кончиков пальцев юноша, совершенно сбитый с толку.

Чуцзай, не имевший ровным счётом никакого опыта в делах сердечных, никогда в жизни не сталкивался с подобным натиском.

С самого детства его окружали лишь близкие: Вэньжэнь Цин, Сыкун Но, Гулян Синчэнь да члены семьи. За маской мягкости и приветливости скрывались чёткие личные границы — этот молодой мангака никого со стороны не подпускал к своей жизни близко.

Но этот дикарь с Земли умудрился нарушить все его неписанные правила. Чуцзай впервые привёл чужака в свой дом, впервые искренне сокрушался и не хотел отпускать умирающего, а теперь — впервые в жизни — чувствовал такую безумную, сладкую панику.

Полюбовавшись этой живописной картиной смущения, Тяньхэ успокоился и мягко улыбнулся:

—...я имел в виду, не хватает меня в качестве повара. Моё фирменное барбекю — это нечто невероятное, пальчики оближешь!

Хорошее блюдо требует неспешного томления на медленном огне. Так же и с людьми: нужно действовать постепенно, шаг за шагом завоёвывая доверие, чтобы проникнуть под кожу. Стоит поторопиться — и каша подгорит, а добыча испугается и сбежит.

Похоже, под горячими струями утреннего душа этот неопытный в любовных делах земной волк внезапно осознал кое-что важное. Возможно, в нём просто заговорили инстинкты?

— Ах ты!.. — Чуцзай окончательно потерял самообладание. Он изо всех сил хлопнул Тяньхэ по плечу и возмущённо выпалил: — Чтобы больше никаких пауз в разговоре! Слышишь меня?!

— Понял, виноват, исправлюсь! Кушай спаржу, она остывает, — примирительно закивал Тяньхэ с преданным видом верного пса. Полученный шлепок несколько его не расстроил — удар вышел слабым, почти ласковым, словно кошачье прикосновение. Рассерженный Чуцзай сейчас неуловимо напоминал пушного домашнего кота, у которого вздыбилась шерсть.

«Эх, а как всё начиналось...» — мысленно разочарованно вздохнули слуги, но на их лицах всё равно сияли глуповатые, умилённые улыбки.

— Кстати, я так и не спросил, — Чуцзай откусил кусочек сочного сяолунбао и как бы между прочим поинтересовался: — Откуда ты родом, Лао Вэнь? Есть ли у тебя знакомые или связи среди людей и высокоранговых зверей здесь, на Столичной планете?

— Да брось, — легкомысленно отмахнулся Тяньхэ, уводя разговор в сторону. — Мы с Тубао — обычные бездомные бродяги, никому не нужные сироты. Куда нам до знакомств со столичной элитой.

— Вот как? А друзья Тубао? Он упоминал, что скучает по приятелям. Они на Столичной планете? Расскажи, как они выглядят, я могу помочь с поисками. Кто они по форме жизни? Птицы, волки... может быть, тритоны?

Чуцзай предвидел, что Тяньхэ попытается уклониться от ответа. Поняв, что у взрослого ничего не выведать, он переключился на наивного малыша.

— А? Мои друзья? — простодушно отозвался Тубао, широко улыбаясь. — Нет, они не здесь, но я точно знаю, где они живут. Всё равно спасибо, Великий мастер!

Однако стоило прозвучать слову «тритон», как малышу стало болезненно, и он перестал улыбаться, сменив выражение лица на растерянное.

— Ха-ха, ну и что может помнить этот несмышлёныш? — Тяньхэ отложил приборы, поднялся из-за стола, бережно взял Тубао на руки и пересел на диван, чтобы влажной салфеткой аккуратно вытереть ему испачканную мордочку.

— И вовсе он не несмышлёныш! — возразил Цзисин, изящно промакивая губы салфеткой. — Тубао — настоящий герой, благодаря которому мы досрочно завершили отборочный тур! Назвать его обычным малышом просто язык не поворачивается.

— Что? — изумился Тяньхэ, который во время тех событий лежал без сознания и совершенно ничего не знал.

Жестом приказав слугам убрать со стола, Чуцзай подсел к Тяньхэ и активировал наручный коммуникатор. В воздухе развернулся голографический экран.

Он быстро отыскал одну из самых обсуждаемых новостей:

[Сенсация! Питомец участника под кодовым именем «F» оказался зверем класса 3S!!!]

Тяньхэ на миг перестал улыбаться, но тут же взял себя в руки и пренебрежительно покачал головой:

— Да ладно тебе. Журналисты вечно раздувают сенсации на пустом месте ради просмотров. Чушь полнейшая.

Чуцзай молча коснулся пальцем ссылки под заголовком, запуская воспроизведение видеозаписи.

На экране развернулись кадры: величественный юноша, подобно сошедшему с небес божеству, лёгким взмахом руки управлял первозданными силами природы. По одному его слову содрогались горы и вскипали океаны.

В этот момент в гостиную торопливо вошёл слуга:

— Молодой господин, прибыл начальник личной стражи Его Величества. Его сопровождают сотрудники Управления энергетического контроля за необычными зверями.

— Я их не приму, — без малейших колебаний отрезал Чүцзай, и вся его былая мягкость мгновенно испарилась.

— Полно вам, молодой господин, не стоит так горячиться, — раздался вальяжный голос, и в залу, пренебрегая правилами этикета, бесцеремонно вошёл незванный гость. Это был Чжоу Сянь, директор Управления энергетического контроля. — Я прекрасно понимаю, что мои визиты вам изрядно надоели, но сегодня я пришёл не к вам. Моя цель — побеседовать с вашим таинственным гостем.

<http://bllate.org/book/18356/1864904>